

[26.09.2002] Абитуриентов обманули? Д.Брянцева

...«Я думаю, одна из самых больших проблем в Кыргызстане – это коррупция. Борьба с коррупцией в области образования – это основная цель проведения общереспубликанского тестирования. Нам бы хотелось, чтобы на бюджетное отделение поступило больше детей из провинции. Поэтому введена система распределения по вузам с учетом того, где учился абитуриент. Если ребенок учился в сельской школе, ему достаточно меньшего количества баллов, чтобы поступить. Объективность в определении уровня знаний – вот суть общереспубликанского тестирования», – это было мнение бывшего министра образования и культуры Киргизии К.Шаршекеевой, которую сняли с занимаемой должности незадолго до начала тестирования. Почему сняли? На этот вопрос я отвечу словами председателя Союза ректоров Киргизии А.Айдаралиева. Он, в частности, сказал: “Менталитет у народов разный, и голую американскую систему прямо перетаскивать в Киргизию – это просто нереально. Поэтому ректоры вузов выступали против подхода бывшего министра образования К.Шаршекеевой – проводить тестирование по всей республике. Тем не менее, Шаршекеева добилась, чтобы указ президента о проведении общереспубликанского тестирования вышел. Новый министр И.Болджурова оказалась как бы между молотом и наковальней: на встрече с ректорами было принято решение о необходимости выполнять указ. И что мы на сегодняшний день имеем? Полную неразбериху. Я считаю, абсолютно справедливо, что Шаршекееву освободили от должности. Система образования настолько инертна, что в нее нельзя вносить коренные переломы”.

По мнению А.Айдаралиева, эксперимент с тестированием в Киргизии не совсем удался и принес большей части желающих поступить в вуз разочарование. Далеко не все получили возможность учиться там, где действительно хотели. Судя по всему, большая часть участников тестирования до сих пор не понимает, на каком основании распределялись места бюджетников.

В тестировании приняли участие 14 тыс. молодых киргизстанцев. Почти все они успешно справились с заданиями. Лишь двести

человек не смогли пройти тестирование. По словам большинства абитуриентов, само тестирование во многом было неорганизованным. При регистрации будущих студентов были допущены ошибки. После того, как стали известны результаты общереспубликанского тестирования, в министерство образования и культуры Киргизии поступили жалобы. Поступающие жаловались на то, что многих из них зачислили на контрактные (то есть – платные) отделения, обучение в которых для них не по карману. Помимо этого, абитуриентам, желавшим поступить в наиболее престижные вузы и набравшим для этого необходимые баллы, были предложены рядовые учебные заведения или же невостребованные специальности. Начальник отдела среднего специального и высшего образования Министерства образования и культуры Киргизии Ш.Джусенбаев сказал, что 99% поступивших жалоб состоит из просьб поменять вуз. Родители абитуриентов, не удовлетворенные результатами тестирования, требовали у чиновников ознакомить их с работами детей. Однако им было сказано, что все работы сданы в архив. Многие поступающие пришли к выводу, что на бюджетное отделение попали только те, кто имел для этого необходимые связи. Таким образом, нововведение, призванное искоренить коррупцию в системе образования Киргизии, не оправдало себя. Специалисты считают, что замена устных и письменных экзаменов простым тестированием – это односторонний и неграмотный подход, так как оно не может раскрыть всех способностей поступающего. Еще одним недостатком общереспубликанского тестирования является то, что вопросы в нем не учитывают специфику разных специальностей, например, медицинских или технических. Одним словом, цели и задачи эксперимента не удалось реализовать в полной мере...

Начальник отдела среднего специального и высшего образования министерства образования и культуры Киргизии Ш.Джусенбаев считает, что возникшая неразбериха имеет несколько причин. Во-первых, большинство претендентов на поступление в вуз выбрали специальности юриста, экономиста или специалиста по информационным технологиям, а количество бюджетных мест на эти специальности ограничено. Вузы не могут себе позволить принимать больше студентов на бесплатное отделение, чем предписано, так как им нечем будет выплачивать стипендию и т. д. Во-вторых, было много случаев, когда абитуриенты неверно поняли систему обозначения вузов. Отвечая на вопрос, куда бы

они хотели поступить, выпускники школ неверно указывали аббревиатуру того или иного института или университета. В третьих, параллельно с тестированием проводились и обычные вступительные экзамены. Таким образом, количество претендентов на бюджетные места возросло еще и за счет этого. Отсюда и претензии родителей, что их дети набрали много пунктов, но не прошли туда, куда хотели.

В общем – сплошная путаница. Судя по всему, инициаторы тестирования сами не до конца разобрались с механизмом проведения эксперимента. Председатель Союза ректоров А.Айдаралиев считает, что не достигнута главная цель тестирования – борьба с коррупцией. “Если раньше на одно место на юридическом факультете претендовало 10 человек, то теперь – 100. А это способствует коррупции и увеличивает ее вероятность во много раз”.

В этом году Америка выделила на проведение тестирования около полумиллиона долларов, но если министерство образования планирует применять эту систему и в дальнейшем, кто будет платить за тестирование в следующем году? Кстати, противники нововведения до сих пор не понимают, почему, если были заплачены такие деньги, тестирование было не проработано до конца и было, по свидетельству абитуриентов, так плохо организовано?

Так или иначе, инициаторы теста пообещали учесть ошибки и в следующий раз провести тест, опираясь на полученный опыт, хотя судя по реакции абитуриентов этого года, в следующий раз многие захотят поступать в вуз по обычной схеме – сдавая вступительные экзамены, и не будут принимать участие в тестировании.

Д.Брянцева, «Немецкая волна», 26 сентября 2002